

рассматривать их восприятие параллельно. Но этот вопрос тоже требует к себе внимание теоретика.

Психология восприятия литературы в целом лежит вне рамок данного труда. Но очевидно, что в дальнейшем без разработки этих проблем обойтись невозможно, в частности при решении вопроса о том, что же именно фиксируется в дневниках, письмах, мемуарах: «живое восприятие произведения» или же все-таки скорее весьма опосредованная интерпретация, хотя и возникающая под прямым впечатлением от прочитанного или услышанного. Понятно, что оценочные отзывы, более содержательные, чем чисто эмоциональные, формировались под влиянием системы эстетических представлений эпохи, навыков критического анализа произведения, которые, безусловно, вступали в действие и тогда, когда современник писателя под непосредственным впечатлением от прочитанной, например, новой главы «Евгения Онегина» садился перед чистым листом бумаги, чтобы написать письмо, сделать дневниковую запись.

В связи с тем, что при историко-функциональном исследовании литературы особое значение приобретают дневники, письма, различного рода мемуарные записи интимно-личного характера, необходима теоретическая разработка вопросов источниковедения применительно к особенностям такого рода свидетельств и документов, учет особых условий и факторов, влияющих на них. Следует, например, принять во внимание, что в частном высказывании, письме ученый волен не придерживаться строгих рамок научного мышления, точности использования терминологии, наконец, волен не затруднять себя аргументацией. Поэтому когда Е. В. Тарле употребляет слово «психопат» («Какой дивный язык у этого психопата и какой героизм») по отношению к протопопу Аввакуму Петрову,

то, безусловно, имеет в виду бытовую смысл этого слова (неуравновешенный, легко возбудимый человек), а отнюдь не ставит клинический диагноз. Такое уточнение к статье А. Н. Робинсона во избежание произвольных толкований явно напрашивается.

Безусловно, что в книге рассмотрены лишь некоторые, хотя и существенные, из возможных аспектов историко-функционального изучения литературы. В частности, своеобразным и для некоторых литератур перспективным аспектом историко-функциональных исследований следует считать изучение истории того или иного сюжета на протяжении ряда эпох. При таком направлении научных поисков следует основываться на важном методологическом положении, высказанном М. Б. Храпченко: «...представляется неправомерным выделять его (сюжет.— Н. Н.) в качестве носителя общего взгляда художника на жизнь, „нагружать“ его несвойственными ему „обязанностями“»¹. Справедливость этого положения подтверждается при рассмотрении в тесной связи с литературным процессом произведений разных эпох и написанных авторами, придерживавшимися весьма различных идейно-эстетических принципов, хотя в основу их произведений положен один и тот же традиционный сюжет (наиболее известный и яркий пример — история доктора Фауста).

Несмотря на дискуссионность ряда выдвинутых в книге положений, она является хорошим началом и позволяет надеяться на появление в ближайшем будущем новых исследований данного типа.

Н. И. Никулин

¹ Храпченко М. Б. Размышления о системном анализе литературы. — «Контекст». 1975. М., 1977, с. 40.

Т. М. Николаева. Фразовая интонация славянских языков. «Наука», 1977, 278 с.

Новая книга известного у нас в стране и за рубежом исследователя славянских языков Т. М. Николаевой может быть оценена с двух точек зрения: во-первых, как собственно научное произведение, значение которого определяется тем новым и важным, что в нем содержится; во-вторых, как работа, которая самим фактом своего появления ознаменовала начало новых взаимоотношений между такими важными аспектами лингвистики, как теория интонации и теория синтаксиса в широком смысле слова. Действительно, большинство даже глубоких и серьезных исследований интонации различных языков базируется зачастую на довольно ограниченном круге синтаксических идей, тогда как многие синтаксические теории

или вовсе игнорируют проблемы интонации, или используют нативно-интуитивные (и часто неверные) представления о том, что в синтаксисе «выражается при помощи интонации». Можно сказать, что книга Т. М. Николаевой является образцом лингвистического подхода к проблемам описания фразовой интонации: вряд ли теперь можно, как это было еще 10 лет назад, при описании языка игнорировать интонационные средства на том основании, что нет хотя бы одной сколько-нибудь последовательной теории интонации — именно такая теория представлена в рецензируемой книге.

Первая глава книги «Лингвистический статус фразовой интонации», очень небольшая по объему (всего 35 с.), настолько